

Промежуточный турнир (Часть 1).

«У нас есть оценка противостоящих сил?» - спросила королева Лаура.

«Да, мэм! Наши разведчики оценивают их численность примерно в 1000 человек. Это больше, чем ожидалось, но в пределах наших возможностей справиться с ними», - доложила Мириам.

«Хм... А как насчет магов?»

«Подтверждено присутствие двух правительственных магов, и между этими двумя сторонами нет никаких враждебных действий, поэтому мы можем предположить, что они работают вместе».

«Интересно... Значит, либо они действительно хотят помешать нам добраться до Академгородка, либо просто хотят замедлить нас настолько, чтобы получить преимущество».

«Я полагаю, что последний вариант более вероятен, мэм. Враг должен был получить точные сведения о нашей численности, и если это так, то силы, развернутые против нас, слишком малы. На данном этапе маловероятно, что эта сила предназначена для того, чтобы победить нас».

Прошел день с тех пор, как поезд остановился на Перекрестке, в течение которого они вдвоем бегали по городу, по-видимому, развлекаясь. Однако правда заключалась в том, что каждая из их остановок была в точках контакта или около них с различными шпионами и информаторами, которые подтверждали их первоначальные подозрения. Обвал, официальная причина их задержки, был подстроен. Вооруженная этим знанием, их группа выехала из города, несмотря на протесты городских властей, которые пытались их остановить. Успокаивая тех людей, которые просто выполняли свою работу, они дали им понять, что сами могут справиться с "обвалом". Это было сделано как для того, чтобы успокоить тех, кто был невиновен, так и для того, чтобы сбить со следа тех, кто все это устроил.

Всего через несколько часов езды от города они, наконец, добрались до предполагаемого "оползня". Груда камней, по-виду естественных, была сложена на вершине хребта, по которому проходили рельсы. Заглушив двигатель, королева Лаура приказала своей королевской гвардии послать несколько человек на разведку местности, и, как и ожидалось, там был целый контингент негодяев, выглядевший как обычные бандиты. Или, по крайней мере, они могли бы совершить нападение, если бы к ним не присоединились два мага, которые якобы были посланы, чтобы расчистить предполагаемый обвал. Как и ожидалось, это выглядело так, будто кому-то в высшем руководстве "Перекрестка" хорошо заплатили те, с кем им придется иметь дело позже, но пока...

«Хорошо. Мы высадимся здесь и отправим половину наших сил вперед по дороге в качестве приманки, чтобы все выглядело так, будто мы были вынуждены идти пешком. Другая половина подождет, пока бандиты нанесут удар и обойдет их с фланга. И постарайся сохранить в живых хотя бы одного из магов, хорошо? У меня есть к ним несколько вопросов, прежде чем их казнить», - приказала королева Лаура.

«Я так понимаю, что вы будете сопровождать первую группу, выступая в роли приманки, моя королева?» - спросила Мириам.

«Правильно, если меня не будет видно, они, скорее всего, подумают, что что-то не так, и нам придется приложить гораздо больше усилий, чтобы уничтожить их».

«...Понятно».

Явно недовольная этим соглашением после того, как ее королева полностью объяснила план сражения, Мириам не смогла найти никаких очевидных недостатков в ее логике и невольно согласилась с этим планом. Подвергать риску свою подопечную, а также подругу, было неправильно, но это казалось лучшим вариантом, чтобы их силы прибыли в Академгородок в целостности и сохранности и вовремя. Неохотно притормозив, Мириам без единого слова взяла под контроль второстепенную группу, полностью понимая свою роль в предстоящей битве.

...

«Я-я клянусь, я ничего не знаю!» - лепетал съезжившийся маг.

«Либо скажи мне то, что я хочу знать, либо я позволю тебе страдать, пока мы не доберемся до Академгородка!» - кричала Мириам.

«Пожалуйста, просто убей меня! Это больно! Это так больно!»

Битва с "бандитами" прошла точно по плану. «Приманка», возглавляемая самой королевой Лаурой, соблазнила 1000-сильный отряд на попытку проглотить то, что выглядело как легкая добыча. Девианты налетели, чтобы уничтожить якобы усталую силу, только для того, чтобы ловушка мгновенно закрылась за ними. Следующая битва не была настоящей битвой, а больше похожей на бойню, когда сторона королевы потеряла всего 4 солдат во время боя. Другая сторона была полностью уничтожена, и из 2 магов они, к сожалению, смогли захватить только одного. Другой маг самоуничтожился, что привело к 2 из 4 смертей сторонников королевы в результате битвы.

Затем захваченного мага связали веревкой, заткнули ему рот кляпом и потащили обратно к поезду, который они оставили позади, чтобы повернуть этот гамбит. И после того, как их собственные маги расчистили небрежно сооруженный обвал, они снова направились к Академгородку. Именно в этот момент Мириам, решив использовать свое время конструктивно, начала допрос захваченного мага. Активировав простое управляемое заклинание галлюцинации на беззащитном маге, Мириам принялась расспрашивать о его работодателях.

К сожалению, несмотря на ее зондирование, а также использование воображаемой боли в качестве мотиватора, она не смогла собрать никакой дополнительной информации, кроме того, что магу было приказано усилить вооруженные силы в определенный момент и следовать дальнейшим приказам командира, находясь на месте.

«Тупик, да? ...нам придется нанести визит его боссу после того, как все закончится», - Мириам щелкает пальцами.

«Каковы ваши приказы, мэв?» - вопрошает призрачная фигура.

«Захватите босса этого парня и задержите его для допроса. Нам нужно найти их линию связи!»

«Понятно!»

«Итак, теперь... Что делать с тобой...?»

Разочарованная отсутствием какой-либо дополнительной информации от рыдающего мага, Мириам раздраженно прищелкнула языком, прежде чем щелкнуть пальцами, чтобы вызвать темную фигуру. Тень, тело, скрытое темнотой, было совершенно неузнаваемо. До такой

степени, что даже определить его расу и пол было невозможно. И это было сделано специально, поскольку упомянутый человек принадлежал к секретной ветви правительства, которая занималась секретными операциями и убийствами. Кивнув головой в ответ на ее приказ, тень исчезла так же быстро, как и появилась. Мириам, уверенная в том, что он будет следовать ее приказам в точности, повернулась к съезжившемуся магу, размышляя, как от него избавиться.

...

«Для меня большая честь, что вы смогли почтить меня своим присутствием сегодня вечером! Я так понимаю, остальные ваши друзья отказались из-за усталости?» - улыбнулся принц Джулиас.

«Это верно, принц Джулиас де ла Абелис. Они присылают свои извинения за грубость, но им нужно было оправиться от волнений этого утра», - ответил я.

«Ах да, я имел несчастье быть занятым государственными делами в то время и не смог стать свидетелем того, что все называют великолепным матчем. Я слышал, что ваша подруга-слизь (кажется, ее зовут Карен), была переведена в основную сетку турнира, несмотря на ее прискорбное поражение. О, и, пожалуйста, зовите меня просто Джулиас, называть меня по фамилии звучит так... официально».

Почти два часа назад я и моя компания получили письмо непосредственно от принца, и, ознакомившись с его содержанием, казалось, что этот мужчина выполнял свое обещание пригласить меня и моих подружек поужинать с ним. Малез, указывая на то, что вряд ли это был чисто светский визит, убедила меня заявиться на эту встречу в одиночестве, в то время как остальные разделятся. Малез вместе с Вероникой отправятся информировать мою семью о неожиданной ситуации, в то время как Шейд и Карен будут тайно наблюдать за ужином на случай, если что-то пойдет не так.

Конечно, в этот момент обнаружилась серьезная проблема, с которой я до сих пор не разобрался. Одежда. Очевидно, что за время моего 5-месячного "отпуска" мои наряды стали прискорбно устаревшими, до такой степени, что несколько человек указали на это в устной форме. И хотя мне было все равно, что принц-изменник подумает о моем наряде, это плохо отразится на моей семье, если меня увидят на публике в чем-то слишком немодном.

Звонок Аннабель занял еще несколько минут, и после объяснения ситуации, за вычетом предательского заговора, меня заверили, что моя личная горничная сотворит волшебство. То, что последовало за этим, было сокращенной версией адского гения, который моделировал одежду. К счастью, из-за нехватки времени мой кошмар был прерван, продлившись всего около часа, а не как обычно, полдня. И, несмотря на явную пытку, которая всегда заканчивалась тем, что я примерял разные вещи, я должен был признать, что мне нравилось выглядеть красиво. Казалось, что с течением времени мое мышление все больше и больше наслаждается женскими вещами, и хотя я все еще не совсем понимал всю суету по поводу одежды, макияжа и укладки волос, я должен был признать, что от конечного результата у меня перехватило дыхание.

Хихикая себе под нос, когда я любовался собой в зеркале, мне напомнили о том, как неприлично встречаться с джентльменом наедине в моем возрасте без присмотра. Аннабель обещала присоединиться ко мне. Поначалу склонный отказаться от такого предложения, увидев выражение лица моей горничной, которое не допускало никаких обсуждений, я неохотно согласился.

За этим последовало краткое сообщение от Малез и моих родителей. Они дали добро на ужин. Очевидно, что бабушка и дедушка уже уехали из города. Укрепив свое сердце, я поехал в то место, которое, по-видимому, было лучшим рестораном в городе, хорошо известным как своей взыскательной клиентурой, так и качеством своей еды.

Не совсем знакомый с этикетом частных встреч, я не был уверен, чего ожидать. Принц и его дворецкий ждали меня у входа. Подъезжая в экипаже, о котором я даже не знал, что он принадлежит моей семье, мы привлекли все взгляды прохожих на улице из-за того, как роскошно выглядел наш выезд. Покрасневший и смущенный вниманием, я слегка заикнулся, когда ответил принцу, позволив ему протянуть мне руку и помочь выйти из кареты в соответствии с быстро прошептаннами инструкциями моей опытной горничной. Принц, со своей стороны, быстро оправился от неожиданного события, и если бы я не следил за ним внимательно, то не заметил бы краткой гримасы отвращения, промелькнувшей на его лице, когда он взял меня за руку. Его продолжительный ответ едва скрывал его презрение к нам, поскольку он явно изо всех сил пытался вспомнить имя моей любимой скользкой девушки. Он закончил призывом обращаться к нему фамильярно в соответствии с этикетом в подобных ситуациях. Аннабель вкратце рассказала мне, чего ожидать и как реагировать, чтобы не опозорить мою семью своими ответами. Очевидно, мне следовало отклонить его просьбу, но сделать это выглядело бы дурным тоном для окружающих людей. Мне сказали, что если такое событие произойдет в частном порядке, я могу отказать ему без последствий, но когда это делается в публичной обстановке, отказ ему считается грубым и даже может быть воспринят как вызов. Собравшись с духом, чтобы подавить подступающую к горлу желчь, я улыбнулся мужчине передо мной, прежде чем ответить.

«Я была бы рада, две наши страны всегда поддерживали дружеские отношения, и я искренне надеюсь, что между нами тоже установится дружба».

«Ах, ваше красноречие впечатляет меня. Мне говорили, что вы незнакомы с придворными делами, но я вижу, что ошибался. Пойдемте?»

«Я с удовольствием... Дж...Джулиас».

Сохранять улыбку на лице было трудно, удивительно трудно. Особенно когда ты знаешь, что собеседник считает тебя ниже его. К счастью, окружающие зрители были впечатлены нашей игрой, и у некоторых из них на лицах было выражение благоговения. Я не преминул заметить завуалированное оскорбление, скрытое в словах принца, и когда он протянул мне руку, мне пришлось заставить себя не ответить тем же. Взяв его под руку и стиснув зубы, я продолжал улыбаться, игнорируя отвратительное чувство, когда он повел нас к отдельному столику в заведении.